

DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-1-196-222

С.М. Лунев*

ОБРАЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ (1936–1939)

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

События, связанные с гражданской войной в Испании 1936–1939 гг., включая ее международные аспекты, получили подробное освещение как в зарубежной, так и в отечественной историографии. В то же время рассмотрение их через призму имагологии позволяет по-новому взглянуть на, казалось бы, уже давно изученные вопросы. В данной статье анализируются особенности формирования и развития образа Великобритании в советской прессе в контексте гражданской войны в Испании. В качестве источников используются публикации в газетах «Правда» и «Известия», а также в журналах «Огонек», «За рубежом» и «Спутник агитатора». В ходе исследования была выявлена неоднозначная позиция советских СМИ в отношении политики Великобритании в Испании. Ключевую роль в формировании образа Туманного Альбиона в советской прессе играли несколько тем. Одним из лейтмотивов в публикациях советских журналистов стал образ империи в упадке. В этой связи акцентировались уступчивость британского правительства перед лицом агрессивных действий франкистов и стоявших за ними Германии и Италии, его неспособность защитить национальные интересы своей страны. Параллельно с этим развивался образ расколотого общества в Великобритании, подчеркивалось, что пассивность правительства вызывает нарастающую критику как слева, так и справа. В то же время исключительно высоко оценивался вклад простых людей, добровольцев, выступивших в поддержку республики. Наконец, советские СМИ резко критиковали постепенный дрейф Лондона от политики невмешательства в сторону умиротворения и прямого поощрения агрессоров. Автор заключает, что освещение позиции Великобритании в советской прессе должно было способствовать формированию в общественном мнении

* *Лунев Сергей Михайлович* — соискатель кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: luneov@gmail.com).

понимания ошибочности британской политики. Лондон изображался как ненадежный потенциальный союзник в условиях надвигающейся глобальной войны, который к тому же был склонен делать уступки странам-агрессорам.

Ключевые слова: гражданская война в Испании, Великобритания, Советский Союз, образ врага, образ союзника, общественное мнение, имагология, пропаганда, невмешательство, умиротворение агрессора.

В условиях формирования массового общества в первой половине XX в. отражением международных отношений становились внешнеполитические стереотипы, формируемые в информационном пространстве. Обосновывая свою легитимность, политические режимы эпохи модерна активно апеллировали к международной повестке. Более того, идеология большевиков в принципе основывалась на интернационализме и концепции революции, которая должна произойти в силу естественных социально-политических причин во всем мире. В 1930-х годах политическая и экономическая нестабильность в капиталистических странах активно освещалась в советской прессе и трактовалась как предвещающая неизбежный переход мира к новой, более справедливой социально-экономической формации. Вместе с тем в качестве идеологического постулата ко второй половине 1930-х годов в Советском Союзе утвердился тезис о первичности построения социализма в отдельно взятой стране, и в информационном пространстве стала появляться риторика, описывающая мировую политику не как борьбу классов, а как противостояние разных государств. В 1936 г. началась гражданская война в Испании, где противниками оказались выигравший парламентские выборы леволиберальный «Народный фронт», который включал входившую в Коминтерн Коммунистическую партию Испании, и мятежники из числа военных, выражавших интересы консервативных сил правой и праворадикальной направленности, впоследствии названные франкистами.

Особой характеристикой конфликта в Испании был его интернационализм. Как отмечает В.А. Малай, факторами интернационализации гражданской войны послужили обращение в июле 1936 г. сторон за иностранной помощью: сначала республики к Франции и Советскому Союзу, немного позже — мятежников к правительствам Италии и Германии, а также провозглашение ведущими европейскими государствами политики невмешательства и создание Комитета по невмешательству в дела Испании во главе с представителем

Великобритании [Малай, 2011: 8]. К данным факторам следует добавить глобальный характер распространения информации из Испании: в освещении вооруженного конфликта были задействованы около тысячи корреспондентов [Preston, 2009] из Советского Союза, Великобритании, США, Франции, Германии, Италии.

Благодаря развитию технологий коммуникации новости о событиях в Испании быстро распространялись по всему континенту. Эта информация играла особую роль в обстановке «острой политической и идеологической поляризации Европы» [Малай, 2011: 8]. По словам испанского историка Э. Морадельоса, конфликт в Испании стал моделью в миниатюре общей европейской гражданской войны и предвестником нового глобального конфликта [Moradiellos, 2002: 96].

События на Пиренейском полуострове волновали советское общество. М.М. Новиков называет общественную кампанию в поддержку испанской республики «по массовости, искренности участников и готовности к самопожертвованию не имевшей аналогов в отечественной истории» [Новиков, 2017: 123]. По всему Советскому Союзу проходили митинги и акции по сбору денег республиканцам, а советское правительство оказывало не формальную, но вполне реальную помощь официальному Мадриду. К. Шлегель пишет, что гражданская война в Испании в 1936–1937 гг. стала для советских граждан «фоном, на котором мелочи повседневности вписывались в международные события большой значимости» [Шлегель, 2011: 125]. Сюжеты из Испании подавались как внутренний вооруженный конфликт между республиканцами, официальным правительством, на чьей стороне воевали поддерживаемые Коминтерном представители рабочего класса со всего мира, и «испанскими корниловцами», которым помогали национал-социалистическая Германия и фашистская Италия. Вокруг Испании разворачивалась дипломатическая борьба империалистических держав, что нашло отражение в массовой периодической печати СССР. В конфигурации, сложившейся вокруг Испании, место главного умиротворителя занимала Великобритания, проводившая политику невмешательства в дела Мадрида, которая во многом предвосхитила политику умиротворения агрессора в 1938 г.

Историография гражданской войны в Испании обширна; есть множество работ, где рассматривается международная сторона конфликта (как в зарубежной, в частности англоязычной, историографии, так и в отечественной литературе), однако их оценки сильно различаются. В работе З. Штайнер [Steiner, 2010], посвященной истории международных отношений в Европе, кризис в Испании преподносится как событие, способствовавшее разрушению

системы коллективной безопасности, и арена дипломатического противостояния, главной целью которого представлялось недопущение распространения войны на весь регион. Э. Морадельос в монографии о влиянии великих держав на политику Испании в XX в. рассматривает, каким образом факторы международной помощи и политики невмешательства предопределили результат внутреннего конфликта в стране в 1936–1939 гг. [Moradiellos, 2002]. Многие исследователи концентрируют внимание на отношении Великобритании к событиям на Пиренейском полуострове. Этой тематике посвящена монография Д. Эдвардса [Edwards, 1979]. Как эпизод внешней политики Лондона по умиротворению агрессоров рассматривает гражданскую войну в Испании Р.А.С. Паркер [Parker, 2003], уделяя при этом особое внимание позиции британского истеблишмента. Т. Бьюкенен сопоставляет реакцию правительства Великобритании на завершение гражданской войны в Китае в 1936 г. и гражданскую войну в Испании [Buchanan, 2012].

Особенностью испанского конфликта было участие в боевых действиях на стороне республиканцев добровольцев, собранных входящими в Коминтерн компартиями из Европы и США. Деятельность Коммунистического интернационала в поддержку республиканцев и непосредственно в Испании изучает Л. Киршенбаум [Kirschenbaum, 2015: 287]. Значение интернациональных бригад, трактуемых как «армия Коминтерна», разбирает Д. Ричардсон [Richardson, 2015]. Многие исследователи рассматривают деятельность волонтеров из определенных стран. Английским добровольцам в Испании посвящены монографии Р. Бакселла [Baxell, 2014] и Б. Александера [Bill, 1989], а Р. Страдлинг исследует, какой была реакция на события в Испании в шахтерском регионе Великобритании Уэльсе [Stradling, 2004]. Отдельного внимания с точки зрения темы данной статьи заслуживает сфокусированное на освещении гражданской войны в Испании зарубежными журналистами исследование П. Престона [Preston, 2009].

Особый интерес для нашей работы представляют статьи А.А. Комшукова, в которых рассматривается отображение политики западных стран в связи с гражданской войной в Испании [Комшуков, 1979, 1982]. В отечественной историографии следует отметить работы специалиста по истории Испании 1930-х годов С.В. Пожарской, где изучаются внешнеполитические аспекты гражданской войны [Пожарская, 1992]. В.В. Малай концентрирует внимание на дипломатическом противоборстве вокруг Испании [Малай, 2011], особо отмечая в этом контексте значение взаимоотношений Вели-

Кобритании и Советского Союза [Малай, 1999]. Советской помощи испанской республике и деятельности Коминтерна посвящены монографии М.В. Новикова [Новиков, 2007]. Автор также уделяет внимание разбору англоязычной историографии о гражданской войне в Испании. Комплексный взгляд на советское участие в испанских событиях дает Н.Н. Платошкин [Платошкин, 2005]. Из обобщающих работ следует отметить монографию А.В. Шубина, вписывающего гражданскую войну в более широкий контекст Великой испанской революции, которая, по утверждению историка, сопоставима с Великой французской и Великой русской революциями [Шубин, 2019], а также отдельный выпуск из серии «Русского сборника» под редакцией О.Р. Айрапетова и М.А. Колерова [Русский сборник, 2016], центральной темой которого стали международные аспекты гражданской войны в Испании.

Вместе с тем в связи с огромным информационно-пропагандистским значением, которое имели события в Испании для международных отношений того периода, ряд аспектов этой войны нуждаются в дополнительном изучении. В частности, речь идет об исследовательских возможностях, которые открывает имагология — сравнительно новое междисциплинарное направление, рассматривающее формирование коллективных образов (например, «образа чужого», какой-либо другой нации или страны) в массовом сознании определенного общества. Имагология как научное направление сформировалась в рамках литературоведения. Филолог Е.В. Папилова утверждает, что имагология зародилась во Франции и первоначально объектом ее изучения были в основном художественные образы народов соседних стран [Папилова, 2011: 31]. В центре внимания филологов находилось описание представителей других государств и народов, особо много внимания уделялось путевым заметкам.

Огромное значение для имагологии имела работа американского журналиста У. Липпмана «Общественное мнение», впервые вышедшая в 1922 г. [Липпман, 2004]. Автор сформулировал понятие стереотипа, которое стали активно использовать исследователи, изучающие образ «чужого». По мнению У. Липпмана, стереотип — это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте. С точки зрения Е.В. Папиловой, в рамках имагологии изучаются «стереотип национального сознания, <...> устойчивое, эмоционально насыщенное, обобщенно-образное представление о

“чужом”, сформировавшееся в конкретной социально-исторической среде» [Папилова, 2011: 31].

Историческая имагология уже оформилась в отдельную область знаний. К числу наиболее видных современных теоретиков этого направления следует отнести нидерландских исследователей Й. Леерссена и М. Беллера, выпустивших совместную монографию [Imagology, 2007]. Отечественный историк О.С. Поршнева определяет задачи этой дисциплины следующим образом: «Историческая имагология изучает проблемы формирования и бытования национальных и инокультурных образов в сознании социальных и этнических общностей, отдельных индивидов и групп» [Поршнева, 2014: 126]. Работы, которые можно отнести к исторической имагологии, с 1970-х годов появлялись по всему миру. Советский исследователь Л.А. Зак изучал целенаправленное формирование внешнеполитических стереотипов как инструмента дипломатической борьбы [Зак, 1976]. Историк Н.А. Ерофеев, опираясь на понятие «этнические представления», рассмотрел образ англичан и Великобритании в русской литературе, периодике и источниках личного характера 1825–1853 гг. [Ерофеев, 1982].

В современной отечественной исторической имагологии сформировался подход, в рамках которого образ «чужого» анализируется через призму союзнических или враждебных государственных отношений. Восприятие будущих союзников во Второй мировой войне рассматривали Е.С. Сенявская [Сенявская, 2006, 2010] и А.В. Голубев [Голубев, 1994; Голубев, Поршнева, 2012]. Работы по имагологии перекликаются с широким пластом исследований массового сознания советского общества 1930-х годов, а также воздействия на него пропаганды. К числу наиболее значимых трудов данной направленности стоит отнести монографию Н.Б. Арнаутова, рассматривающего формирование в массовом сознании мифологемы «врага народа» [Арнаутов, 2010], которая фактически стала образом «чужого» внутри советского общества. В целом ряде работ изучается роль советской пропаганды в формировании массового сознания советского общества накануне Второй мировой войны. Основной упор в данных исследованиях делался на так называемые военные угрозы и общий милитаризм. Среди наиболее видных историков этого направления — В.А. Невежин [Невежин, 1997, 2007] и С.Н. Ушакова [Ушакова, 2013]. Используя имагологическую методологию, рассматривает военную угрозу в информационном пространстве и упомянутый нами А.В. Голубев.

Объектом данного исследования является образ Великобритании в Советском Союзе в контексте гражданской войны в Испании. Обращение к этому сюжету представляется обоснованным по нескольким причинам. Вооруженный конфликт во Второй республике представляет несомненный имагологический интерес, будучи примером интернационализованного кризиса, не просто имевшего региональное значение, но и определившего внешнюю политику ведущих держав, а также событием, получившим всестороннее, широкое и быстрое освещение в средствах массовой информации по всему миру и, как следствие, соответствующую реакцию общественности. Советские СМИ рисовали картину действительно интернационального конфликта, который приобретал характер решительной борьбы сил антифашизма и фашизма [Соловьев, 2006]. Особое внимание при этом уделялось позиции Великобритании.

Цель статьи — реконструкция образов Великобритании и британцев, какими они рисовались в советской периодической печати в контексте гражданской войны в Испании. Для этого были проанализированы публикации советских СМИ, рассказывающие о влиянии и непосредственном участии официального Лондона или же представителей британского общества в испанских событиях. В 1930-х годах для советского общества главным источником информации о внешнем мире были газетные и журнальные публикации. В качестве источниковой базы в статье использованы главные советские газеты — «Известия» и «Правда», а также журналы «Спутник агитатора», ориентированный на партийных пропагандистов, и «За рубежом», посвященный исключительно международной повестке и состоявший, за редким исключением, из переведенных материалов заграничной печати. Данные издания активно освещали гражданскую войну в Испании, дипломатические переговоры об урегулировании конфликта, а также отношение к этим событиям общественности разных стран. Корпус источников представляет собой материалы разных типов: новостные информативные сообщения, репортажи, дайджесты, публицистические авторские очерки. По тематике используемые источники делятся на статьи непосредственно о боевых действиях, о дипломатической борьбе, официальные заявления политиков, а также пропагандистские партийные материалы с анализом социально-политической обстановки.

Империя в упадке

Публикации, связанные с гражданской войной в Испании, были главной темой международной повестки с начала конфликта и до Мюнхенского соглашения. Особое внимание в советской прессе уделялось роли Великобритании, поскольку помимо традиционно важной роли в мировой дипломатии Лондон председательствовал в Комитете по невмешательству в испанские дела — ключевом международном органе, пытавшемся урегулировать или хотя бы минимизировать внешнеполитическое влияние конфликта в Испании. Поначалу оценки советской печати были сдержанные [Комшуков, 1982: 72].

Интерпретация политики Великобритании в отношении войны в Испании в советской прессе носила двойственный характер. Как отмечал влиятельный советский деятель, активный участник мирового коммунистического движения Карл Радек, с одной стороны, вовлечение Германии и Италии в испанские события угрожало национальным интересам Великобритании, с другой стороны, «глубокомысленные философы из Лондона» опасались диктатуры пролетариата в Испании¹. Примерно в этом же ключе, но более развернуто рассуждал публицист «Спутника агитатора» И. Сонов, объяснявший, что «основные внешнеполитические заботы английского правительства диктуют ему политику противодействия итало-германской интервенции в Испании», при этом «победа Народного фронта в Испании, рост влияния компартии вызывает тревогу английской буржуазии»². И. Сонов к середине 1937 г. выделял три периода в политике Великобритании по отношению к Испании: «политика невмешательства»; колебания английского правительства, вызванные опасностью захвата Испании немецкими и итальянскими войсками; «джентльменское соглашение» с Италией января 1937 г. и «активное содействие итальянской интервенции»³.

В советской прессе подчеркивалось тесное переплетение с политикой по невмешательству в испанские дела взаимоотношений Великобритании с Италией, одним из фактических участников интервенции на стороне мятежников. 2 января 1937 г. было достигнуто англо-итальянское «джентльменское соглашение», сохранявшее

¹ Радек К. Поджигатели войны готовят интервенцию против испанской революции // Известия. № 180. 04.08.1936.

² Сонов И. Чем объясняется двойственность внешней политики Англии // Спутник агитатора. № 10. 1937. С. 12.

³ Там же.

статус-кво в Средиземном море. Этот документ, подписанный после зафиксированной высадки итальянских военных в Испании, как утверждалось в советской печати, до такой степени вредил национальным интересам Лондона, что, например, публицист П. Лапинский сравнивал Англию с «опиумным клубом» и называл соглашение «пустой мистификацией»⁴. «Джентльменское соглашение» советская пресса рассматривала как выигрышное для Италии. «Известия» утверждали, что Бенито Муссолини в интервью германской печати истолковал данный документ как «соглашение об уничтожении “Испанской республики”»⁵.

Таким образом, Великобритания признавалась государством, которое утрачивало свое дипломатическое могущество в сравнении с «молодыми» режимами Б. Муссолини и А. Гитлера. Италия и Германия в контексте войны в Испании вели агрессивную внешнюю политику. Лондон не мог действенным образом противостоять этому и вынужден был идти на уступки, утрачивал влияние в качестве дипломатического арбитра. Фактически в советской прессе создавалось представление о Великобритании как об империи в стадии упадка.

Лондон стал местом заседаний Комитета по невмешательству в испанские дела, а англичанин лорд Плимут там председательствовал. Однако, несмотря на высокий формальный статус, Великобритания, по мнению советских СМИ, не смогла добиться того, чтобы ее миротворческую деятельность воспринимали всерьез. Отсутствие сильной дипломатической позиции интерпретировалось как вялость и бесхребетность официального Лондона. Новой в контексте гражданской войны в Испании была апелляция советских журналистов к национальным интересам Великобритании, вопреки которым действовало правительство. Эта тема в публицистике перекликалась с перестройкой партийной пропаганды. Советский Союз в середине 1930-х годов стал использовать традиционную фразеологию, свойственную национальным государствам. По мнению историка Д. Бранденбергера, указанный период был отмечен идеологическим переходом к национал-большевизму [Бранденбергер, 2009]. Апелляция к национальным интересам вписывается в данную концепцию.

Со временем образ Великобритании как державы, проигрывающей дипломатическую борьбу, усиливался. Этот тезис иллюстрируется не только публицистическими материалами, но и новостными сообщениями. В течение гражданской войны в Испании происхо-

⁴ Лапинский П. Клуб курильщиков опиума? // Известия. № 10. 12.01.1937.

⁵ Критика внешней политики Англии // Известия. № 18. 20.01.1937.

дили постоянные инциденты, связанные с обстрелом британских торговых судов и даже убийством английских граждан. Уже через несколько дней после начала конфликта на Пиренейском полуострове Лондон выразил протест в связи с убийством мятежниками гражданина Великобритании⁶. Вскоре после заключения «джентльменского соглашения» франкисты обстреляли британский корабль⁷. В марте 1937 г. они захватили три корабля, шедших под британским флагом⁸. Все эти события активно освещались в советской прессе, говорилось об «угрожающем положении для английского торгового мореходства» в Средиземном море⁹, демонстрировалось, что Великобритания не может защитить свои торговые суда. В итоге представители британского правительства были вынуждены предостерегать судовладельцев от посещения Бискайского залива, так как Лондон не мог гарантировать им защиту¹⁰. Бывали и случаи обстрела британских судов авиацией, ставшие, в частности, предметом разбирательства летом 1938 г.¹¹ «Правда», публикуя соответствующую информацию, отмечала: представители «пароходных и страховых компаний Великобритании», чьи суда были обстреляны или потоплены, заявляли о том, что нападения на них носили преднамеренный характер¹². Советская пресса подчеркивала, что британское правительство вяло реагировало на обстрелы¹³. Приводилось выступление премьер-министра Невилла Чемберлена, в котором он возлагал ответственность за обстрелы на судовладельцев, отправлявших корабли в зону боевых действий¹⁴.

Можно сделать вывод, что на основе конкретных примеров Великобритания изображалась как государство слабое, которое не в состоянии защитить жизни своих граждан. Советская пресса тенденциозно подбирала новости, демонстрируя неспособность британского правительства выполнять свои непосредственные обязанности. Более того, подчеркивалось, что официальный Лондон

⁶ Англия заявила протест мятежникам // Известия. № 186. 11.08.1936.

⁷ Мятежники обстреляли британский пароход // Известия. № 12. 14.01.1937.

⁸ Захват мятежниками английских кораблей // Правда. № 90. 01.04.1937.

⁹ Переброска английских крейсеров в Бискайский залив // Правда. № 101. 12.04.1937.

¹⁰ Болдуин о положении в Бискайском заливе // Правда. № 103. 14.04.1937.

¹¹ Воздушное пиратство и Лондон // Правда. № 132. 09.06.1938.

¹² Протест Англии // Правда. № 127. 03.06.1938.

¹³ «Таймс» санкционирует действия воздушных пиратов // Правда. № 134. 11.06.1938.

¹⁴ Выступление Чемберлена в Кеттеринге // Правда. № 154. 04.07.1938.

снимал с себя ответственность за безопасность граждан и их имущества в нейтральных водах. Данные информационные сообщения должны были показать утрату Великобританией своего статуса не только влиятельного дипломатического игрока, но и «великой морской державы».

Важным сюжетом для демонстрации мягкости позиции Лондона в Испании были провокации по отношению к Гибралтару — территории Британской империи, граничившей с захваченными франкистами областями. По утверждению «Известий», мятежники распространяли антианглийские листовки и заявляли в радиопрограммах о намерении захватить Гибралтар¹⁵. Британский генерал Спирс, чье заявление процитировала «Правда», предостерегал правительство в Лондоне: если Великобритания и дальше будет идти на уступки Германии и Италии в Испании, то Гибралтар будет захвачен и встанет вопрос о сохранности Британской империи¹⁶. Таким образом, сюжеты, освещавшиеся советской прессой, изображали уже саму Британскую империю в качестве потенциального объекта агрессии.

Раскол в обществе

В то же время советская пресса стремилась отразить неоднозначное отношение граждан Великобритании к политике своего правительства в Испании. Так, «Правда» отмечала, что позиция невмешательства вызывала негодование как с правой, так и с левой стороны, что именно международная повестка привела к политическому кризису британского правительства и отставке министра иностранных дел Энтони Идена, а также ряда «молодых консерваторов», произошедшей 20 февраля 1938 г.¹⁷ О том, что главными критиками политики были лейбористы и представители других левых партий, сообщалось в советской прессе практически ежедневно.

Уже в начале гражданской войны «Правда» активно освещала визит английских парламентариев (в основном из Лейбористской партии) в стан защитников Республики в Испании во время боев за Мадрид осенью 1936 г.¹⁸ Были опубликованы итоговое заявление английской делегации о катастрофическом гуманитарном поло-

¹⁵ Антианглийская кампания испанских мятежников и интервентов // Известия. № 155. 04.07.1937.

¹⁶ Выступление генерала Спирса // Правда. № 349. 20.12.1938.

¹⁷ Разногласия в британском правительстве // Правда. № 51. 21.02.1938.

¹⁸ Поездка английских депутатов в Мадрид // Правда. № 324. 25.11.1936.

жении в столице¹⁹, а также материалы о действиях итальянских и немецких солдат в Испании²⁰. В освещении визита последующей делегации лейбористов подчеркивалось ее заявление о том, что «политика невмешательства прикрывает подлинную интервенцию»²¹. Приводились комментарии, осуждавшие «циничную» позицию консерваторов в отношении Испании. К примеру, известный писатель Илья Эренбург в очерке из Лондона отметил, что на предвыборном собрании кандидат от правящей Консервативной партии заявил: «...мы оплакиваем судьбу испанских детей <...> но мы прежде всего заинтересованы в испанском угле, в руде, в меди»²².

Вместе с тем советская пресса рассказывала и о критике британского правительства справа: в частности, приводилось заявление консерватора Уинстона Черчилля, который призывал к созданию инструмента коллективной безопасности в Европе²³. Кроме того, выходили материалы, в которых влиятельный консерватор, ставший впоследствии премьер-министром Великобритании, выражал возмущение «бесстыдной интервенцией двух европейских фашистских стран, проводимой под фальшивым флагом “невмешательства”»²⁴. В декабре 1938 г., уже после отставки Э. Идена, «Правда» с явным удовлетворением публиковала утверждение У. Черчилля о том, что в связи с ситуацией в Испании и политикой невмешательства «ему никогда за всю его жизнь не приходилось наблюдать такого огромного недовольства английской общественности по поводу проводимого правительством курса внешней политики»²⁵.

Действительно, перестановки в правительстве вызвали протестную волну в британском обществе. Сменивший Э. Идена лорд Галифакс считался германофилом и входил в «кливденскую костерию» — кружок симпатизировавших А. Гитлеру влиятельных консерваторов²⁶. Советский посол в Лондоне И.М. Майский в своем дневнике утверждал, что смена министра в Великобритании означает

¹⁹ Заявление английской парламентской делегации в Испании // Правда. № 329. 30.11.1936.

²⁰ Английская парламентская делегация — о действиях интервентов // Правда. № 349. 20.12.1936.

²¹ Заявление английских депутатов лейбористов // Правда. № 24. 25.01.1938.

²² Эренбург И. Кровь зовет в бой // Правда. № 101. 01.05.1938.

²³ Заявление Черчилля // Правда. № 5. 05.01.1938.

²⁴ Черчилль о фашистской интервенции // Правда. № 128. 04.06.1938.

²⁵ Выступление Черчилля // Правда. № 342. 13.12.1938.

²⁶ Майский И.М. Дневник дипломата, Лондон, 1934–1943: книга первая. М.: Наука, 2006. С. 216.

«прямой путь сделки с агрессором» во внешней политике государства²⁷. В этой связи политический комментатор «Правды» И. Ермишев называл назначение Галифакса «победой тех кругов английской буржуазии, которые являются противниками идеи коллективной безопасности и сторонниками политики сговора с агрессорами» и подчеркивал, что в связи с отставкой министра иностранных дел консерваторов их политические оппоненты, лейбористы, призывали к всеобщим выборам²⁸.

Недовольство перестановками в правительстве выражалось в уличных манифестациях. В конце февраля 1938 г., согласно материалам советской печати, прошло до 600 митингов и демонстраций по всей Великобритании, самая массовая из которых состоялась на Трафальгарской площади в Лондоне. «Правда» отмечала, что основу протестного движения составляли рабочие²⁹. Тем самым советская газета выражала мысль, что только рабочий класс мог реально противостоять неадекватной политике правящих британских верхов. «Известия» активно сообщали о митингах в поддержку испанской республики, подчеркивая массовость протестного движения³⁰. Публиковались данные о том, что именно британские граждане оказали Народному фронту наибольшую помощь в количественном выражении: в пользу республики в середине 1938 г. была собрана сумма, эквивалентная 36 250 000 французских франков³¹, что стало общемировым рекордом.

Советская печать активно демонстрировала расхождение поддержки республиканцев в британском обществе с политикой, проводимой правительством. В публикациях советских СМИ официальный Лондон выглядел недемократическим, не учитывающим инициативу «снизу». Более того, подчеркивалось, что даже партия властного большинства, консерваторы, не была едина по вопросу Испании. В материалах прессы отражалось нарастание отчуждения между обществом и властными элитами по мере развития испанского конфликта. При этом подчеркивалось, что правительство резко критиковалось даже партией консерваторов, а социальная база противников официального курса по вопросу гражданской войны в Испании включала и представителей крупной буржуазии.

²⁷ Там же. С. 215.

²⁸ Ермашев И. Отставка Идена // Правда. № 54. 24.02.1938.

²⁹ Рабочие Англии протестуют против внешней политики Чемберлена // Правда. № 36. 1938.

³⁰ Кампания солидарности с испанским народом // Известия. № 189. 15.08.1936.

³¹ Международная помощь Испании // За рубежом. № 8. 1938.

Важная тема, вытекавшая из поддержки британским обществом испанских республиканцев, которая активно освещалась в советской прессе, — участие англичан в добровольческом движении. Британский исследователь Александр Билл называл цифру в 2063 добровольца, сражавшихся на стороне испанского правительства в годы конфликта [Bill, 1989: 29]. Журнал «За рубежом» со ссылкой на британское издание The Daily Herald сообщал, что британцы первоначально составляли полувзвод в интернациональной бригаде, поддерживавшей республиканцев. Затем подразделение расширилось до батальона: «Социальный состав — трое горняков из Файфшира, эдинбургский металлист, два кембриджских студента, железнодорожник, несколько бывших солдат регулярной армии, актер, двое сельскохозяйственных рабочих, поэт — рядовые люди из всех слоев общества»³². В советских публикациях излагалась мотивация британских добровольцев, один из которых, в частности, утверждал: «...я предпочитаю умереть, преграждая путь фашизму в Испании, чем ожидать его прихода в Англию»³³. В подобных сюжетах подчеркивалось международное значение конфликта в Испании, а фашизм изображался глобальной угрозой. Волонтеры не только участвовали в боевых действиях, в Испании были и британские медики. Согласно публикации «Спутника агитатора» «трудящиеся Англии» организовали и отправили в Испанию два санитарных отряда, врачи и медсестры которого были добровольцами³⁴. Советская печать героизировала отдельных британских волонтеров. Так, в «Спутнике агитатора» вышла большая биографическая статья, посвященная погибшему «политическому комиссару англо-ирландского батальона Интернациональной бригады» британскому журналисту Ральфу Фоксу³⁵. Данная тематика была близка к тем публикациям советской периодической печати, которые освещали деятельность международного коммунистического движения, в том числе в Великобритании. Таким образом подтверждалось, что близкие к СССР позиции занимают политические активисты по всему миру, а британское общество — один из лидеров по реальной поддержке испанского республиканского правительства.

³² Англичане в интернациональной бригаде // За рубежом. № 4. 1937.

³³ Добровольцы свободы // За рубежом. № 5. 1937.

³⁴ Братская помощь героическому испанскому народу // Спутник агитатора. 1936. № 20. С. 20.

³⁵ Образец боевого пролетарского интернационализма // Спутник агитатора. 1937. № 8. С. 22–23.

Официальный Лондон противодействовал волонтерскому движению. С января 1937 г. был запрещен выезд добровольцев в Испанию. Советские газеты, сообщая о запрете в информативном ключе, подчеркивали, что решение было подвергнуто критике со стороны лидера лейбористов и парламентской оппозиции К. Эттли³⁶. Кроме того, рассказывалось о попытках помешать запрету волонтерства, которые предпринимали парламентарии-лейбористы³⁷. «Правда» сообщала о встрече английских добровольцев, возвращавшихся из Испании, «как солдат после возвращения с фронтов Первой мировой войны»³⁸. Подчеркивалось, что в Лондоне на стадионе Empress состоялся торжественный парад вернувшихся из Испании бойцов интернациональных бригад (начало 1939 г.)³⁹. Данные информационные сообщения должны были наглядно показывать, что правительство действует в отрыве от значительной части общества, воспринимавшей английских волонтеров в Испании как героев.

Советские газеты рассказывали и о том, что верхние слои британского общества и правые политики симпатизировали Франсиско Франко. «Спутник агитатора» еще в 1936 г. утверждал, что «успехи мятежников в Испании окрыляют и усиливают активность фашистских организаций в странах старой буржуазной демократии — Франции и Англии»⁴⁰. Официальный Лондон с самого начала конфликта подозревали в связях с франкистами. В материалах «За рубежом» утверждалось: многие англичане, находившиеся в Испании, считали, что «“форрейн оффис” [Министерство иностранных дел Великобритании. — С.Л.] знал об интервенционистских планах [Германии и Италии. — С.Л.] гораздо больше, чем кто-либо здесь, в Испании, мог бы предположить»⁴¹. Советские газеты сообщали о контактах между британским правительством и представителями Ф. Франко еще в первой половине 1937 г.⁴² Начиная со второй половины 1937 г.

³⁶ Англия запрещает выезд добровольцев в Испанию // Известия. № 10. 12.01.1937.

³⁷ В Англии оспаривают закон о запрещении волонтерства // Известия. № 12. 14.01.1937.

³⁸ Встреча бойцов интернациональной бригады в Лондоне // Правда. № 339. 10.12.1938.

³⁹ Парад вернувшихся бойцов интернациональной бригады // Правда. № 11. 11.01.1939.

⁴⁰ 19 лет Великой пролетарской революции в России // Спутник агитатора. № 20. 1936. С. 5.

⁴¹ Репортер в Испании // За рубежом. № 31. 1936.

⁴² Торговые переговоры Англии с Бургосом // Известия. № 59. 09.03.1937.

в печати всё чаще появлялась информация о том, что часть лондонских банкиров лидера франкистов⁴³.

Как показывала советская пресса, хотя большинство граждан Великобритании были настроены прореспубликански, влиятельные группы, симпатизировавшие франкистам, одерживали верх, тем самым подтверждая мысль о том, что при капитализме позиция крупной буржуазии значимее мнения простых людей. При этом политика Великобритании относительно Испании, согласно материалам советской печати, имела черты закрытости, подозрительности и даже заговора. Лондон можно было заподозрить в двойной игре и излишнем потворстве мятежникам еще в самом начале конфликта, но публикации с подобным посылом участились ближе к концу гражданской войны.

От невмешательства к поощрению агрессоров

В мае 1937 г. «Правда» опубликовала письмо независимого депутата палаты общин Элеоноры Рэтбон, в котором автор приходила к заключению, что «английская политика только усиливала мятежников»⁴⁴. В некоторых советских публикациях утверждалось, что Ф. Франко угрожал изгнать с занятой им территории всех англичан, если Комитет по невмешательству не признает мятежников воюющей стороной⁴⁵. Кроме того, генерал, по сообщению советской прессы, заявлял о желании иметь двух своих консулов в Лондоне⁴⁶, что приравнивало бы его к законно избранному правительству. В конце 1937 г. в Великобритании, по утверждению «Правды», усилилась франкистская пропаганда, однако она имела успех только в среде «лондонского Сити»⁴⁷. В марте 1938 г. сообщалось об эпизоде оказания помощи со стороны англичан франкистам: два британских эсминца поддержали корабль мятежников «Балеарес» во время боя с республиканцами⁴⁸. В том же месяце были опубликованы данные о прибытии в Лондон представителя Ф. Франко герцога Альбы со всеми дипломатическими привилегиями⁴⁹.

⁴³ Англия и страны-агрессоры // Известия. № 264. 14.11.1937.

⁴⁴ Английская политика поощрения интервентов // Правда. № 130. 13.05.1937.

⁴⁵ Франко угрожает Англии // Известия. № 168. 20.07.1937.

⁴⁶ Наглая «нога» Франко британскому правительству // Известия. № 54. 1937.

⁴⁷ Английская пропаганда в пользу Франко // Правда. № 8. 08.01.1938.

⁴⁸ Британские миноносцы спасали мятежников с «Балеареса» // Правда. № 66. 08.03.1938.

⁴⁹ Агент Франко в Лондоне на правах дипломата // Правда. № 89. 31.03.1938.

На фоне конфликта в Испании в 1938 г. произошли агрессивные экспансионистские действия Германии. 30 сентября 1938 г. было заключено Мюнхенское соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией, которое советская периодическая печать называла «сговором». Данный документ узаконивал присоединение к Германии Судетской области Чехословакии. Инициатором соглашения считали премьер-министра Великобритании консерватора Н. Чемберлена. Советская пресса активно критиковала позицию Лондона, считая, что он проводит политику умиротворения агрессора за счет малых стран. Тональность освещения переговоров Великобритании с Германией перекликалась с тем, как советская печать оценивала позицию британского правительства по Испании. Невмешательство в дела последней представлялось прологом политики умиротворения, наиболее ярким проявлением которой стало Мюнхенское соглашение. Риторика относительно позиции Лондона и Парижа была жесткой. «Известия» называли переговоры в Мюнхене «чудовищной капитуляцией перед агрессором»⁵⁰. Как и в случае с политикой невмешательства в дела Испании, газета обвиняла британское правительство в «предательстве своих собственных национальных интересов»⁵¹.

В начале 1939 г. «Правда» писала о содействии со стороны Великобритании франкистам во время захвата ими острова Менорка (речь шла об использовании английского крейсера «Девоншир») ⁵². В феврале 1939 г. рассказывалось о переговорах между Лондоном и Ф. Франко, в том числе по вопросу о предоставлении кредита. Советская пресса комментировала это следующим образом: английские сторонники франкистов считают, что исход гражданской войны в Испании предопределен⁵³.

Все перипетии подготовки к признанию Великобританией Ф. Франко находили отражение в советской печати. Так, 16 февраля 1939 г. сообщалось, что английское правительство обсуждает вопрос признания Ф. Франко⁵⁴. Через неделю были опубликованы данные о создании англо-испанского коммерческого предприятия, цель кото-

⁵⁰ Очередная англо-французская капитуляция // Известия. № 229. 30.09.1938.

⁵¹ После мюнхенского соглашения // Известия. № 230. 02.10.1938.

⁵² От политики «невмешательства» к политике интервенции // Правда. № 41. 11.02.1939.

⁵³ Кампания английских сторонников Франко // Правда. № 42. 12.02.1939.

⁵⁴ Планы удущения Испанской республики // Правда. № 46. 16.02.1939.

рого заключалась в «разграблении Испании»⁵⁵. Наконец, 27 февраля 1939 г. правительство Ф. Франко было признано Лондоном, о чем известила советская пресса⁵⁶. После этого советская печать считала, что попустительство Великобритании и Франции, а также признание Ф. Франко способствовали заговору полковника С. Касадо, приведшему в итоге к капитуляции испанской республики⁵⁷. Таким образом, Великобритания в конце конфликта представляла пособницей приходу к власти франкистов.

* * *

В целом образ Великобритании прошел в публикациях советской прессы эволюцию от главенствующего игрока европейской политики, берущего на себя роль арбитра в региональном конфликте, до страны, идущей на постоянные уступки и, более того, содействующей приходу к власти фашистских сил из-за проводимой ею политики умиротворения агрессоров. Советская печать апеллировала к стратегическим интересам Британской империи, в ущерб которым действовало ее правительство. Дипломатическая слабость Лондона противопоставлялась усилению молодых европейских режимов ультраправого толка в Италии и Германии. Английские дипломаты, которых традиционно изображали мастерами добиваться своих целей на международной арене, допускали, по мнению советских журналистов, прямой обман со стороны Берлина и Рима. При оценке позиции Великобритании делался акцент на разрыве между большинством общества, поддерживавшим республиканцев, и профранкистским меньшинством, в угоду которому велась реальная политика. Демонстрировалось, что капиталистическое британское правительство не выполняло волю большинства общества, которое включало не только британский пролетариат, но и представителей крупной буржуазии, в том числе членов Консервативной партии. В определенные моменты даже шла речь о прямой дискредитации британского государства, не способного защитить своих граждан. Данные обстоятельства содействовали формированию образа Великобритании как империи в стадии упадка. Можно сказать, что впервые основополагающий сюжет для формирования данного образа был связан с дипломатической несостоятельностью страны

⁵⁵ «Англо-испанский концерн» по разграблению Испании // Правда. № 54. 24.02.1939.

⁵⁶ Бурное заседание палаты общин // Известия. № 54. 08.03.1939.

⁵⁷ Париж и Лондон — вдохновители заговора Касадо // Известия. № 54. 08.03.1939.

в большой европейской политике. Советские публицисты апеллировали к тематике национальных интересов государства при критике лондонской позиции по Испании. Обычно активная международная позиция Великобритании в данном сюжете была вялой и не акцентированной. Вместе с тем впервые Великобритания выставлялась не как возможный зачинатель мирового конфликта, а как потенциальный объект агрессии в связи с провокациями франкистов. Роль главных источников мировой напряженности, с точки зрения советской периодической печати, перешла к Германии и Италии, а Великобритания по отношению к этим государствам занимала капитулянтскую позицию.

Анализ советской прессы показывает, что она активно подавала информацию о роли Великобритании в гражданской войне в Испании, а также об отношении британского общества к данному конфликту во всем его многообразии. Материалы, посвященные данной тематике, публиковались ежедневно. Многие статьи основывались на публикациях британских СМИ и информационных агентств. Москва симпатизировала сторонникам испанской республики в британском обществе, но советская пресса рассказывала и о группах, поддерживавших франкистов. Британское общество в целом рисовалось как разрозненное, находившееся в прямом противоречии с позицией правительства: с одной стороны, именно граждане Великобритании собрали наибольшую сумму для помощи республиканцам, с другой стороны, официальный Лондон способствовал победе франкистов. Противоречия и политическая неустроенность, связанные с конфликтом в Испании, были одним из лейтмотивов при характеристике общества Великобритании в советской прессе в 1936–1939 гг.

Накануне конфликта в Испании, в 1935–1936 гг., советско-британские отношения были наиболее благоприятными в данном десятилетии [Крутько, 2013: 56]. Однако испанские события и деятельность Комитета по невмешательству в дела Испании способствовали их резкому ухудшению, что и нашло отражение в советской периодической печати. Великобритания, проводившая политику умиротворения агрессора, была ненадежным потенциальным союзником, но вместе с тем Лондон не был и противником на международной арене в данный период. Его позиция воспринималась как предельно циничная. Советский посол в Великобритании И.М. Майский писал в своем дневнике, что Лондон относительно Испании придерживался «гнилой позиции: Англии будто бы безразлично, кто победит,

ибо в результате гражданской войны Испания будет чрезвычайно ослаблена и должна будет искать денег, которые она сможет найти только в Лондоне и Париже»⁵⁸. Освещение позиции Великобритании в советской прессе должно было способствовать внедрению в общественное мнение установки на ошибочность британской политики. Лондон изображался как ненадежный потенциальный союзник в условиях надвигавшейся глобальной войны, который к тому же был склонен делать уступки странам-агрессорам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнаутов Н.Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934 — ноябрь 1938 г.). Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного университета, 2010.

2. Бранденбергер Д. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания. 1931–1956. СПб.: Академический проект; ДНК, 2009.

3. Голубев А.В. «Весь мир против нас»: Запад глазами советского общества 1930-х годов // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998. Вып. 2. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 286–323.

4. Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу республику»: советское общество и внешняя угроза в 1922–1941 годах. М.: Директ Медиа, 2019.

5. Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» // Россия и внешний мир: диалог культур. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 258–273.

6. Голубев А.В. Формирование образа внешнего мира в СССР 1930-х годов // Русская история: проблемы менталитета. М., 1994. С. 178–208.

7. Голубев А.В., Поршнева О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М.: Новый хронограф, 2012.

8. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. М.: Наука, 1982.

9. Зак Л.А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М.: Международные отношения, 1976.

10. Комшуков А.А. Газета «Правда» о национально-революционной войне испанского народа // Вопросы новой и новейшей истории. 1979. Вып. 25. С. 33–41.

11. Комшуков А.А. Разоблачение в советской печати политики «невмешательства» западных держав в Испании (1936–1939 гг.) // Вопросы новой и новейшей истории. 1982. Вып. 28. С. 70–79.

⁵⁸ Майский И. Указ. соч. С. 159.

12. Крутько С.А. Политика Великобритании в отношении СССР (30-е гг. XX в.): главные факторы // Вестник ВятГУ. 2013. № 2-1. С. 55–59.
13. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчунова; под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
14. Малай В.В. Гражданская война в Испании 1936–1939 годов и Европа. Международные аспекты конфликта. М., Наука, 2011.
15. Малай В.В. «Невмешательство» в дела Испании как феномен европейской политики урегулирования регионального конфликта (середина 1937 г. — начало 1939 г.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 78–87.
16. Малай В.В. Судьба Республики решалась не в Мадриде (из истории англо-советских дипломатических отношений в канун II мировой войны). Белгород, 1999.
17. Невежин В.А. Если завтра в поход... М.: Яуза; Эксмо, 2007.
18. Невежин В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев». М.: АИРО-XX, 1997.
19. Новиков М.В. Война в Испании и Советский Союз. 1936–1939. Ярославль: Издательство ЯГПУ, 2000.
20. Новиков М.В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Ярославль: Издательство ЯГПУ, 2007.
21. Новиков М.М. Советская военная помощь Испанской республике в 1936–1939 гг. в интерпретации англо-американских историков // Российская история. 2017. № 4. С. 123–133.
22. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4. С. 31–40.
23. Платошкин Н.Н. Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
24. Пожарская С.И. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй мировой войны // Европа между миром и войной, 1918–1939. М., 1992. С. 152–172.
25. Поршнева О.С. Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Екатеринбург, 4–5 декабря 2014 г.: В 2 т. Т. 1. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 126–129.
26. Русский сборник. Т. XX: СССР и Гражданская война в Испании 1936–1939 / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Б. Меннинг, А.Ю. Полунов, П. Чейсти. М.: Модест Колеров, 2016.

27. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006.

28. Сенявская Е.С. «Соперники, союзники, враги...» Восприятие Великобритании, Франции и США в России и СССР в первой половине XX века // *Обозреватель-Observer*. 2010. № 4. С. 32–41.

29. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» // *Вестник РУДН*. 2006. № 2 (6). С. 54–72.

30. Соловьев С.С. Движение солидарности советского народа с республиканской Испанией (1936–1939 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

31. Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. М., 2013.

32. Шлегель К. Террор и мечта. Москва 1937. М.: РОССПЭН, 2011.

33. Шубин А.В. Великая Испанская революция. М., 2019.

34. Baxell R. British volunteers in the Spanish Civil War. The British Battalion in the International Brigades, 1936–1939. London: Routledge, 2014.

35. Bill A. British volunteers for liberty Spain 1936–39. London: Lawrence and Wishart, 1989.

36. Buchanan T. 'Shanghai-Madrid axis'? Comparing British responses to the conflicts in Spain and China, 1936–39 // *Contemporary European History*. 2012. Vol. 21. No. 4. P. 533–552.

37. Edwards J. The British government and the Spanish Civil War. London, Basingstoke, 1979.

38. Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters: A critical survey / Ed. by M. Beller, J. Leerssen. Amsterdam; New York, 2007.

39. Kirschenbaum L.A. International communism and the Spanish Civil War. Solidarity and suspicion. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

40. Moradiellos E. The Allies and the Spanish Civil War // *Spain and the great powers in the twentieth century* / Ed. by S. Balfour, P. Preston. London; New York: Routledge, 2002. P. 96–127.

41. Parker R.A.C. Chamberlain and appeasement British policy and the coming of the Second World War. London: Palgrave, 2003.

42. Preston P. We saw Spain die: Foreign correspondents in the Spanish Civil War. London: Constable and Robinson, 2009.

43. Richardson R.D. Comintern army: The International Brigades and the Spanish Civil War. Lexington: University Press of Kentucky, 2015.

44. Steiner Z. The triumph of the dark: European international history 1933–1939. Oxford: Oxford University Press, 2010.

45. Stradling R. Wales and the Spanish Civil War. The dragon's dearest cause? Cardiff: University of Wales press, 2004.

S.M. Lunev

**THE IMAGE OF GREAT BRITAIN
IN THE SOVIET PRESS
IN THE CONTEXT OF THE SPANISH CIVIL WAR
(1936–1939)**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The developments of the Spanish Civil War in 1936–1939, including its international aspects, have been thoroughly studied both in foreign and in Russian historiography. However, the introduction of new research approaches, in this case imagology, allows us to revisit even the well-established views. The paper examines the creation and subsequent development of the image of Great Britain in the Soviet press in the context of the Spanish Civil War. The research draws on publications in the Soviet ‘Pravda’ and ‘Izvestiya’ newspapers, as well as in the ‘Ogoniok’, ‘Za rubezhom’ and ‘Agitator’s Sputnik’ magazines. The study reveals a rather ambiguous position of the Soviet press in relation to the British policy in Spain. Several topics played a key role in creating the image of the ‘Foggy Albion’ in the Soviet press. The leitmotif of publications of the Soviet journalists was the image of the empire in decline. In this regard, the Soviet press emphasized the acquiescence of the British government faced with aggressive actions from Francoists backed by Germany and Italy, as well as its inability to protect national interests of its own state. Parallel to this, the image of Great Britain as a split society was created. The Soviet journalists stressed that passivity of the government caused mounting criticism from both political left and right. At the same time, they praised the work of the civil society and volunteers in support of the republic. Finally, the Soviet media bashed London for its gradual drift from non-intervention towards appeasement and even direct inducement of aggressors. The author concludes that the image of Great Britain created in the Soviet press was intended to convince the Soviet public opinion in the fallacy of the British policy. In the face of an impending global war, London was portrayed as an unreliable ally, prone to concessions to aggressors.

Keywords: Civil War in Spain, Great Britain, the Soviet Union, the enemy image, the ally image, public opinion, imagology, propaganda, non-intervention, appeasement.

About the author: *Sergey M. Lunev* — PhD Candidate at the Chair of History of Social Movements and Political Parties, School of History, Lomonosov Moscow State University (e-mail: luneov@gmail.com).

REFERENCES

1. Arnautov N.B. 2010. *Obraz 'vruga naroda' v sisteme sovetskoï sotsial'noi mobilizatsii: ideologo-propagandistskii aspekt (dekabr' 1934 — noyabr' 1938 g.)* [An image of 'people's enemy' in the Soviet social mobilization system: Ideology and propaganda (December 1934 — November 1938)]. Novosibirsk, NGU Publ. (In Russ.)
2. Brandenberger D. 2002. *National Bolshevism: Stalinist mass culture and the formation of modern Russian national identity, 1931–1956*. Harvard, Harvard University Press [Russ. ed.: Brandenberger D. 2009. *Natsional-Bol'shevizm: stalinskaya massovaya kul'tura i formirovanie russkogo natsional'nogo samoznaniya, 1931–1956 gg.* St. Petersburg: Akademicheskii proekt Publ.].
3. Golubev A.V. 2000. 'Ves' mir protiv nas': Zapad glazami sovetskogo obshchestva 1930-kh godov [The whole world against us': The West in the eyes of the Soviet society in 1930s]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN*, iss. 2, pp. 286–323. (In Russ.)
4. Golubev A.V. 2019. *'Esli mir obrushitsya na nashu respubliku': sovetskoe obshchestvo i vneshnyaya ugroza v 1922–1941 goda* [If the world turns against us'. The Soviet society and external threat in 1922–1941]. Moscow, Direkt Media Publ. (In Russ.)
5. Golubev A.V. 1997. *Intelligentsiya Velikobritanii i 'novaya tsvivilizatsiya'* [Intelligentsiya in Great Britain and the 'new civilization']. *Rossiya i vneshnii mir: dialog kul'tur* [Russia and the outside world: Dialogue of cultures]. Moscow, IRI RAN Publ., pp. 258–273. (In Russ.)
6. Golubev A.V. 1994. *Formirovanie obraza vneshnego mira v SSSR 1930-kh godov* [The image of the outside world in the Soviet Union in 1930s]. In *Russkaya istoriya: problemy mentaliteta* [Russian history: Issues of mentality]. Moscow, pp. 178–208. (In Russ.)
7. Golubev A.V., Porshneva O.S. 2012. *Obraz soyuznika v soznanii rossiiskogo obshchestva v kontekste mirovykh voïn* [The image of an ally in the Russian society in the context of the world wars]. Moscow, Novyi khronograf Publ. (In Russ.)
8. Erofeev N.A. 1982. *Tumannyi Al'bion: Angliya i anglichane glazami russkikh, 1825–1853 gg.* [The Foggy Albion: England and Englishmen in the eyes of Russians, 1825–1853]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
9. Zak L.A. 1976. *Zapadnaya diplomatiya i vneshnepoliticheskie stereotipy* [The Western diplomacy and foreign policy stereotypes]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)
10. Komshukov A.A. 1979. *Gazeta 'Pravda' o natsional'no-revolutsionnoi voïne ispanskogo naroda* [Pravda' on national revolutionary war of the Spanish people]. *Voprosy novoi i noveishei istorii*, iss. 25, pp. 33–41. (In Russ.)
11. Komshukov A.A. 1982. *Razoblachenie v sovetskoï pechati politiki 'nev-meshatel'stva' zapadnykh derzhav v Ispanii (1936–1939 gg.)* [Exposure of the Western powers' 'non-intervention' to Spain in the Soviet press (1936–1939)]. *Voprosy novoi i noveishei istorii*, iss. 28, pp. 70–79. (In Russ.)

12. Krut'ko S.A. 2013. Politika Velikobritanii v otnoshenii SSSR (30-e gg. XX v.): glavnye faktory [British policy towards USSR (1930s): Main factors]. *Vestnik VyatGU*, no. 2-1, pp. 55–59. (In Russ.)
13. Lippmann W. 1922. *Public opinion*. New York, Harcourt, Brace [Russ. ed.: Lippman U. 2004. *Obshchestvennoe mnenie*. Moscow, Obshchestvennoe mnenie Publ.].
14. Malai V.V. 2011. *Grazhdanskaya voina v Ispanii 1936–1939 godov i Evropa. Mezhdunarodnye aspekty konflikta* [The Civil War in Spain 1936–1939 and Europe. International aspects of the conflict]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
15. Malai V.V. 2010. ‘Nevmeshatel’stvo’ v dela Ispanii kak fenomen evropeiskoi politiki uregulirovaniya regional’nogo konflikta (seredina 1937 g. — nachalo 1939 g.) [‘Non-intervention’ to Spain as a European policies phenomenon of the regional conflict settlement (1937–1939)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*, no. 19 (90), iss. 16, pp. 78–87. (In Russ.)
16. Malai V.V. 1999 *Sud’ba Respubliki reshalas’ ne v Madride (iz istorii anglo-sovetskikh diplomaticheskikh otnoshenii v kanun II mirovoi voiny)* [The fate of the Republic was decided not in Madrid (from the history of Anglo-Soviet diplomatic relations on the eve of World War II)]. Belgorod. (In Russ.)
17. Nevezhin V.A. 2007. *Esli zavtra v pokhod...* [If we march tomorrow...]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ. (In Russ.)
18. Nevezhin V.A. 1997. *Sindrom nastupatel’noi voiny. Sovetskaya propaganda v preddverii ‘svyashchennykh boev’* [The offensive war syndrome. The Soviet propaganda ahead of the ‘sacred fights’]. Moscow, AIRO-XX Publ. (In Russ.)
19. Novikov M.V. 2000. *Voina v Ispanii i Sovetskii Soyuz. 1936–1939* [The war in Spain and the Soviet Union. 1936–1939]. Yaroslavl’, YaGPU Publ. (In Russ.)
20. Novikov M.V. 2007. *SSSR, Komintern i grazhdanskaya voina v Ispanii 1936–1939 gg.* [The USSR, Comintern and the Civil War in Spain, 1936–1939]. Yaroslavl’, YaGPU Publ. (In Russ.)
21. Novikov M.M. 2017. *Sovetskaya voennaya pomoshch’ Ispanskoi respublike v 1936–1939 gg. v interpretatsii anglo-amerikanskikh istorikov* [Anglo-American researchers about Soviet military assistance to the Spanish Republic in 1936–1939]. *Rossiiskaya istoriya*, no. 4, pp. 123–133. (In Russ.)
22. Papiilova E.V. 2011. *Imagologiya kak gumanitarnaya distsiplina* [Imagology as an academic discipline]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Filologicheskie nauki*, no. 4, pp. 31–40. (In Russ.)
23. Platoshkin N.N. 2005. *Grazhdanskaya voina v Ispanii. 1936–1939 gg.* [The Civil War in Spain. 1936–1939]. Moscow, OLMA-PRESS Publ. (In Russ.)
24. Pozharskaya S.I. 1992. *Grazhdanskaya voina v Ispanii v kontekste mezhdunarodnykh otnoshenii v kanun Vtoroi mirovoi voiny* [Civil War in Spain in the context of international relations on the eve of World War II]. In *Evropa mezhdu voynoi i mirom, 1918–1939* [Europe between war and peace, 1918–1939]. Moscow, pp. 152–172. (In Russ.)

25. Porshneva O.S. 2014. Istoricheskaya imagologiya v sovremennoi rossiiskoi istoriografii [Historical imagology in the contemporary Russian historiography]. In *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya: Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.* [Industrial Ural. Bakunin readings: Industrial modernization of Ural in 18th–21st centuries. Conference Proceedings]. Ekaterinburg, UrFU Publ., vol. 1, pp. 126–129. (In Russ.)
26. Airapetov O.R., Kolerov M.A., Menning P. (eds.). 2016. *Russkii sbornik. Vol. 20. SSSR i Grazhdanskaya voina v Ispanii 1936–1939* [Russian digest. The Soviet Union and the Civil War in Spain 1936–1939]. Moscow, Modest Kolerov Publ. (In Russ.).
27. Senyavskaya E.S. 2006. *Protivniki Rossii v voynakh XX veka: evolyutsiya 'obraza vraga' v soznanii armii i obshchestva* [Enemies of Russia in the 20th century wars: Evolution of the 'image of the enemy' in army and society]. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russ.)
28. Senyavskaya E.S. 2010. Soperniki, soyuzniki, vragi... [Rivals, allies, enemies...]. *Obozrevatel'-Observer*, no. 4, pp. 32–41. (In Russ.)
29. Senyavskii A.S., Senyavskaya E.S. 2006. Istoricheskaya imagologiya i problema formirovaniya 'obraza vraga' [The historical imagology and the problem of building of 'the enemy's image' (On the materials of Russian history of the 20th century)]. *Vestnik RUDN*, no. 2 (6), pp. 54–72. (In Russ.)
30. Solov'ev S.S. 2006. *Dvizhenie solidarnosti sovetского naroda s respublikanskoi Ispaniei (1936–1939 gg.)* [The Soviet people's movement for solidarity with the Republican Spain (1936–1939)]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
31. Ushakova S.N. 2013. *Ideologo-propagandistskie kampanii v praktike funkcionirovaniya stalinskogo rezhima: novye podkhody i istochniki* [Ideological and propaganda campaigns in the practices of the Stalin's regime: New approaches and primary sources]. Moscow. (In Russ.)
32. SchlöGel K. 2008. *Terror und Traum: Moskau 1937*. München, Hanser [Russ. ed.: Shlegel' K. 2011. *Terror i mechta. Moskva 1937*. Moscow, ROSSPEN Publ.].
33. Shubin A.V. 2019. *Velikaya Ispanskaya revolyutsiya* [The Great Spanish revolution]. Moscow. (In Russ.)
34. Baxell R. 2014. *British volunteers in the Spanish Civil War. The British Battalion in the International Brigades, 1936–1939*. London, Routledge.
35. Bill A. 1989. *British volunteers for liberty Spain 1936–39*. London, Lawrence and Wishart.
36. Buchanan T. 2012. 'Shanghai-Madrid axis'? Comparing British responses to the conflicts in Spain and China, 1936–39. *Contemporary European History*, vol. 21, no. 4, pp. 533–552.
37. Edwards J. 1979. *The British government and the Spanish Civil War*. London, Basingstoke.
38. Beller M., Leerssen J. (eds.). 2007. *Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters: A critical survey*. Amsterdam, New York.

39. Kirschenbaum L.A. 2015. *International communism and the Spanish Civil War. Solidarity and suspicion*. Cambridge, Cambridge University Press.
40. Moradiellos E. 2002. The Allies and the Spanish Civil War. In Balfour S., Preston P. (eds.). *Spain and the great powers in the twentieth century*. London, New York, Routledge. P. 96–127.
41. Parker R.A.C. 2003. *Chamberlain and appeasement British policy and the coming of the Second World War*. London, Palgrave.
42. Preston P. 2009. *We saw Spain die: Foreign correspondents in the Spanish Civil War*. London, Constable and Robinson.
43. Richardson R.D. 2015. *Comintern army: The International Brigades and the Spanish Civil War*. Lexington, University Press of Kentucky.
44. Steiner Z. 2010. *The triumph of the dark: European international history 1933–1939*. Oxford, Oxford University Press.
45. Stradling R. 2004. *Wales and the Spanish Civil War. The dragon's dearest cause?* Cardiff, University of Wales Press.